

Однажды он играл только для внука

ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ

«Петровка, 38». Нет, наверное, в России «криминальной» человека, который не знал бы, какое учреждение находится здесь в Москве. А вот о Колобовском переулке, расположенном с ним по соседству, мало кто слышал. Между тем он не менее знаменит, правда, совсем по-другому. В Колобовском переулке прожил всю свою долгую и яркую жизнь Игорь Владимирович Ильинский. Однако к 100-летию со дня его рождения, которое отмечалось в 2001 году, не то что памятник в Москве до сих пор не поставили, даже мемориальную доску на доме № 2 в том самом Колобовском переулке не удосужились установить.

Илья ОКУНЕВ

Так вот, я хочу хотя бы заметить в газете напомнить нынешнему поколению об этом выдающемся человеке. Своей выразительной игрой он украсил первые советские немые фильмы. Яркие, незабываемые образы создал на сцене Малого театра. С эстрады как мастер художественного слова познакомил зрителей со многими произведениями русских классиков. Он исполнил главные роли в фильмах, которые и по сей день живут на экране.

Но, рассказывая о жизни и творчестве Игоря Ильинского, который был частью духовной жизни нескольких поколений и оставил неизгладимый след в душах миллионов людей, нельзя не сказать несколько слов о его супруге - Татьяне Александровне Еремеевой, заслуженной артистке России, которой недавно исполнилось 90 лет. Она по-прежнему играет на сцене родного им обоим Малого театра в «Горе от ума» и «Дяде Ване», а живет в той же квартире того же дома в Колобовском переулке, где с Игорем Владимировичем счастливо прожила 36 лет, где родился их сын, а потом появились и два внука...

Впервые Татьяна Александровна вышла на сцену в родном Архангельске как участница самодеятельности, когда ей было 18 лет. Потом играла в театрах Тамбова, Уфы, Севастополя и других российских городов. А последние 60 с лишним лет она на сцене Малого театра.

Ее первой серьезной ролью стала Луиза в «Коварстве и любви» Шиллера. Далее последовали Джульетта в «Ромео и Джульетте» Шекспира, Абигайль в «Стакане воды» Э. Скриба, Глафира в «Волках и овцах» А. Островского. На сцену Малого театра ей пришлось выйти не под своей фамилией по отцу - Битрих, немца по национальности. Администрация поставила условие: переменить девичью фамилию на русскую, и Татьяна Александровна назвалась Еремеевой. Выбрала фамилию в память о дорогих ей по Архангельску соседях, пробудивших у нее серьезный интерес к театру.

В Малом ей посчастливилось играть вместе с такими мастерами сцены, как А. Яблочкина, Е. Турчанинова, В. Пашенная, В. Рыжова, Е. Шatroва. Одним из ее партнеров был и Игорь Владимирович Ильинский. Он был знаком ей еще с юности по ролям в немых комедийных фильмах и уже тогда поразил своей простотой и интеллигентностью. Долгое время они оставались просто коллегами, хотя доброжелательное отношение к себе с его стороны она почувствовала сразу. А в один, как говорится, счастливый день она стала его женой.

- В его лице я встретила большого друга, человека бесконечно доброго и по-своему сложного, - рассказывает Татьяна Александровна. - Он не терпел никакой лжи не только на сцене, но и в жизни. Особенно дорого мне было то, что он, уже знаменитый в ту пору артист, был далек от того, чтобы превращать меня, актрису с двадцатилетним трудовым стажем, просто в жену. Он видел во мне по-прежнему прежде всего коллегу по сценическому искусству. И для меня самым большим счастьем в жизни было идти рука об руку не только с другом, но и с большим художником, с человеком, который понимал меня, и я понимала его. Конечно, это трудное счастье, но кто знает театр изнутри, поймет меня.

По-своему символичным стало то, что в спектакле «Возвращение на круги своя» И. Друцэ они сыграли супружескую пару - Льва Николаевича и Софью Андреевну Толстых. Меня с Игорем Владимировичем связывала дружба на протяжении почти трех десятилетий, до самой его кончины, хотя к театру я, по профессии журналист, не имел прямого отношения. Мне довелось не только беседовать с великим артистом, что называется по душам, но и видеть его в самых различных жизненных ситуациях, и он всегда оставался самим собой.

Личному знакомству с ним я обязан его гимназическому другу Сергею Сергеевичу Серпинскому. Он обратился в редакцию «Литературной газеты», где я работал, с просьбой помочь ему добиться правды и справедливости. Рассказал, что его перевод английс-

кого романа Е. Причард «Золотые мили» две ловкие женщины выдали за собственный. Воспользовавшись тем, что он репрессирован. Решили, что канул в небытие, и они смогут легко заработать, присвоив его перевод. Да и название-то какое соблазнительное: «Золотые мили»!

Но Серпинский выжил. Более того, благодаря хлопотам И. Ильинского его выпустили на свободу. Глубоко тронутый моим стремлением помочь его другу детства отсудить украденный гонорар, Игорь Владимирович подарил мне свою дружбу.

Бывая у Ильинского дома, я не раз заставлял его стоящим у окна и задумчиво смотрящим на соседнюю церквушку. Однажды спросил, как он вообще относится к религии.

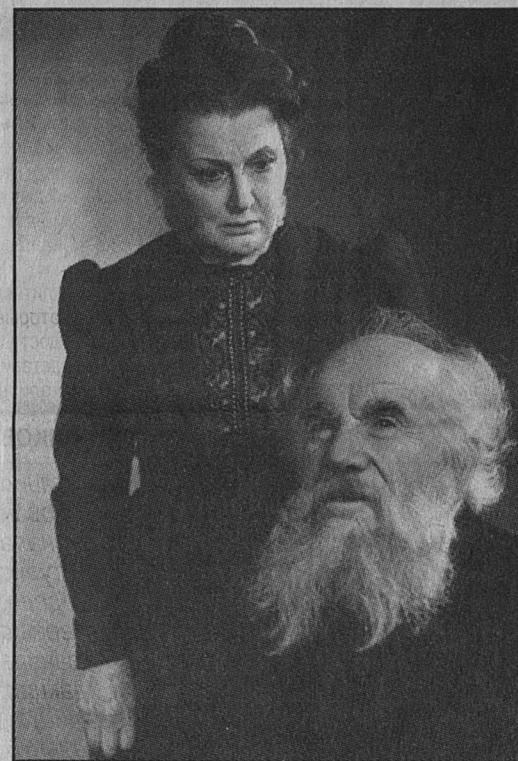
- Вы, наверное, имеете в виду мое участие в фильме «Чудо святого Йоргена»? Да, он предназначался для развенчания духовенства. Но я сделал тогда все от меня зависящее, чтобы превратить картину просто в развлекательную трюковую комедию. И это, к счастью, осталось незамеченным теми, кто все это затеял, - ответил он.

Вспомнил тогда Ильинский и такой случай. Работая над рукописью книги «Сам о себе», он написал, что однажды в детстве спросил маму: «Есть ли бог?». Она ответила: «Есть, и он в твоём сердце».

- Когда же я получил из издательства корректуру книги, то обнаружил, что это место в рукописи изменено. На мой вопрос мама будто бы ответила мне: «Бога нет». Я был глубоко возмущен самоуправством редактора и заявил, что в таком виде корректуру подписывать в печать не стану. Почти полгода пролежала рукопись без движения. Согласие на печатание книги я дал только после того, как первоначальный текст был полностью восстановлен.

- Но что меня сегодня глубоко возмущает, - добавил Игорь Владимирович, - так это массовое выставление напоказ своей приверженности Богу в виде нателного крестика, которые носят поверх одежды в качестве бижутерии. А многие бывшие безбожники во главе с начальством выстаивают в церквях богослужения и участвуют в окроплении святой водой всего, вплоть до общественных туалетов.

Каждая новая пьеса была для Игоря Владимировича, как первая. Конечно, у него были свои любимые роли, которые он играл всю жизнь, - например, Юсов в «Доходном месте», Фамусов в «Горе от ума», Городничий и Хлестаков в «Ревизоре», но сколько бы он ни выходил на сцену, всегда



сти тьмы». В образе Акима он воплотил лучшие качества русского народа, который в бесчеловечных условиях, следуя христианскому вероучению, не утратил человеческого достоинства, не потерял веру в правду и справедливость. Игорь Владимирович считал, что образу Акима он шел всю жизнь. Поэтому, наверное, в его рабочем кабинете висела единственная фотография: он в образе Акима. В последние годы жизни у Игоря Владимировича сильно ослабло зрение. Младший внук стал на даче его поводырем во время прогулок. Однажды я приехал во Внуково

открывать что-то новое и для себя, и для зрителей. Когда его спрашивали, сколько им сыграно ролей, Ильинский улыбался и отвечал:

- Что-что, а это я никогда не подсчитывал. Пусть этой бухгалтерией занимаются театроведы, а мое дело - играть.

Шли годы, а он, выходя на сцену, точно не ощущал бремени лет, и зрители по-прежнему видели его всегда молодым и бодрым, даже тогда, когда он выступил в образе Кутузова в «Гусарской балладе». А вообще-то в послужном списке Игоря Ильинского более 60 ролей в театре и около 20 в кино.

В фильме «Волга-Волга» в образе Бывалова артист играл обанкротившегося горе-руководителя, зазнавшегося чинушу, карьериста и демагога. С этим образом был связан примечательный эпизод в биографии Игоря Владимировича. Однажды ему довелось выступать вместе с другими артистами на одном из приемов, где присутствовал Сталин. Он обратил на Ильинского внимание и заинтересовался: «А это кто?».

- Меня к нему подвели, - рассказывал Ильинский, - и узнав, что это я играл Бывалова, Сталин сказал: «Вы бюрократ и я бюрократ, мы пойдем друг друга».

Фильм «Карнавальная ночь», вышедший на экраны в 1956 году, имел ошеломляющий успех. Слова «бываловщина» и «огурцовщина» стали понятными всем. А вообще, кого только не играл Игорь Ильинский! Председателя колхоза «В степях Украины», матросов в «Последнем решительном» и «Незабываемом 1919 г.», мастера-нефтяника в «Мезозойской истории», академика в «Когда ломаются копыта», крестьянина во «Вла-

навестить Игоря Владимировича и стал невольным свидетелем сцены, которая меня буквально потрясла. На скамеечке в саду сидел Игорь Владимирович и вдохновенно читал Чехова и Зощенко, а его единственным зрителем и слушателем был внук. Но каким зрителем! Игорек был заворожен, слушал деда, затаив дыхание, прижав к груди какую-то игрушку. А потом мальчик принялся сам что-то декламировать. Я не стал мешать этому трогательному семейному концерту и тихо удалился...

Вспоминается и то, что слабостью Игоря Владимировича были братья наши меньшие. Они сопровождали его на протяжении всей жизни. Одно время у него было сразу три собаки. Уезжая в эвакуацию, он забрал с собой свою любимицу Марфу, но там она погибла, попав под машину. Игорь Владимирович тяжело переживал потерю верного друга. Он никогда не разделял собак на элитных и беспородных. Любил и ценил их не за «происхождение», а за верность и преданность. Будь то овчарка Дедок или дворняжка Инга, которая прожила у него много лет. Для другой овчарки - Бары был устроен специальный загон - своя «квартира». Если появлялись щенки, то их отдавали только в хорошие руки, как, впрочем, и котят от кошки, тоже постоянной обитательницы дачи...

Уже много лет, как нет с нами Игоря Владимировича, но он по-прежнему живет в наших сердцах и нашей памяти, ведь то, что человеком, - вечно.

На снимке: сцена из спектакля «Возвращение на круги своя». Софья Андреевна - Т. Еремеева, Лев Николаевич - И. Ильинский.